

18+

Ирина Мельникова

ПОТОМУ ЧТО Я ТЕБЯ
ЛЮБЛЮ

Ирина Мельникова

Потому что я тебя люблю

«Издательские решения»

Мельникова И.

Потому что я тебя люблю / И. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510835-7

У Наташи начинается новый этап: она поступила в университет и с нетерпением ждет начала занятий. Впереди — много нового и прекрасного. И в числе важных событий — любовь. Ей казалось, настоящие чувства всегда с первого взгляда. Но как быть, если тот, кого выбрала ты, совершенно к тебе равнодушен, зато есть другой, готовый подарить тебе заботу и нежность? Продолжать жить иллюзиями или окунуться с головой в не столь красочную реальность? И это лишь один из уроков жизни, который ей предстоит пройти...

ISBN 978-5-00-510835-7

© Мельникова И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Потому что я тебя люблю

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2025

ISBN 978-5-0051-0835-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Какой вы представляете себе осень? Пестрой, в ярких тонах? С ослепительным, но уже не жалящим солнцем, летающими паутинками, шуршащими листьями, с запахом дождя и мокрой листвы?

Или спокойной, полной гармонии и умиротворяющей тишины, где каждый звук – особая мелодия уходящего лета, ностальгия по безвозвратно ушедшему прошлому?

Наташа представляла ее такой, как в стихотворении Пушкина:

«Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса...»

Грустно? Отчасти. Но это приятная грусть, особая философия. Пожалуй, из всех времен года на нее была похожа именно осень. Или, точнее сказать, Наташа на нее походила. Спокойная с виду, а внутри – разноцветье эмоций, стремлений, мечтаний.

Эта осень в ее жизни обещала стать особенной. Новый этап в жизни – после одиннадцати лет привычной жизни с одними и теми же лицами вокруг – чистый лист. Первый курс.

Юристом она представляла себя весьма отдаленно. Да, вроде неплохо платят. И работа, говорят, не пыльная. А куда бы ей самой хотелось она не знала. Туризм? Может быть. Но «мотаться из города в город, из страны в страну, а как же семья?» – весомый аргумент из маминых уст. Журфак? Литературу Наташа любила, писать сочинения умела, но чтобы посвятить этому жизнь – не представляла.

В общем, после некоторых колебаний решила, что это лучший выход из ситуации. Юрист так юрист. А там будет видно.

Готовилась к первому учебному дню, как и всегда, с особой тщательностью. Правда, лоска «примерной ученицы» обычно хватало на пару недель. Потом куда-то девались и каллиграфический почерк, и стремления обязательно прочитать всё, что задали на дом.

Но здесь – университет. Новая взрослая жизнь! Только об этом и говорили на выпускном.

Она смотрела на себя в зеркало – как будто примерялась к новому «званию»: студентка.

Завтра – новая жизнь. Новые люди вокруг. И можно представить себя другой – той самой идеальной, раскрепощенной, общительной – какой всегда и хотелось быть. Школьные приятели ведь знают как облупленную, а здесь – только новые лица. Из ее класса на юрфак поступила только она. Значит, можно попробовать стать чуть смелее. Быть чуть свободнее. Всё получится.

Наивные мысли. Не в восемнадцать, а гораздо позже уже понимаешь: нельзя «стать другим» в одночасье. Возможно, эта маска продержится несколько дней или даже недель – если ты гениальный актер. Но все четыре года учебы? Нет, невозможно. Всё равно понемногу начнет отклеиваться, уступая место истинной личности – не плохой, не хорошей, просто не идеальной. Да и как можно быть совершенством? У каждого своя планка и свой «предел мечтаний».

Еще раз взглянула на отглаженную светлую блузку с кружевом и темную юбку-карандаш (первое сентября ведь!), проверила тетради на столе (купила с запасом, с самыми красивыми обложками). Взясась было за книжку, но чужие мысли никак не могли вклиниться в поток ее бурных эмоций.

Завтра! Ах, как сладко от этого слова!

Знать бы, что там. Когда подошел уже к самому краю, знаешь, что надо прыгать, а всё равно страшно.

Выпила чаю, пожелала спокойной ночи родителям и потушила свет. Сразу не легла, пару минут еще постояла у окна, глядя на горящие окна чужих квартир. В условиях современного мегаполиса эта картина открывается через стекла почти у всех. У Наташи жилище было двухкомнатным, не считая маленького балкона и кухни. Все окна были в одну сторону, а напро-

тив точно такой же дом и маленький дворик с детской площадкой. Восьмой этаж – высоту она любила. Могла подолгу сидеть на балконе, укутавшись в тоненький плед, открыв окно и включив музыку, и сквозь тонкие провода наушников вдыхать мелодии, созерцая чужую жизнь – кто-то вел за руку ребенка, кто-то спешил с покупками из магазина, порой на скамейке под раскидистой ивой устраивались соседки из второго подъезда. Особо активные жильцы время от времени пытались вести с ними борьбу из-за подкорма бездомных животных, которые потом день и ночь слонялись по округе и громко напоминали о себе по ночам. Но эти попытки быстро ослабевали, не найдя поддержки у тех, кто знал: связаться со старушечьей мафией – себе дороже.

Уснула Наташа не сразу. Мыслей было много, причем самых разных.

«Сумею ли я с кем-нибудь подружиться?»

«Будут ли там достойные парни? А симпатичные преподаватели?»

«Понравится ли мне учиться?»

«Буду ли я в числе аутсайдеров или, наоборот, выбьюсь в лидеры?»

В лидеры – вряд ли, не тот характер. Но это Наташу и не прельщало. Главное: найти бы подруг и парня мечты. А какой он – она представляла весьма размыто. Просто верила: увидит однажды – и всё поймет. Почему-то казалось, что настоящая любовь – это с первого взгляда. А как же иначе, если ждешь уже восемнадцать лет. Разве сердце может ошибаться?

Она, конечно, уже влюблялась. И с первого взгляда, и со второго. Но всегда безответно. Расстраивалась, плакала, разочаровывалась, но никогда не оглядывалась назад. Знала: всё впереди. Может быть, именно за этой дверью. Она откроет ее завтра и...

И уснула. Спала беспокойно. Снилось, что опаздывает, не может найти нужную аудиторию, а когда наконец нашла – все уже подружились, а она стала лишняя – изгой.

Проснулась с волнением. Вот оно. Новый день, то самое утро.

Даже встала пораньше, хотя по биотипу «сова» и поспать подольше – любимый отдых. Чинно проследовала в душ, позавтракала, даже зарядку сделала. Оделась, накрасилась: тушью коснулась ресниц, пудрой – скул и щек, и матовым тепло-розовым – губ. Волосы чуть подкрутила – красиво. Взглянула на себя в зеркало и одобрительно качнула головой. И впрямь взрослая. Студентка.

– Ну, с Богом! – шепнула мама на прощание, а у самой глаза влажные. – Звони.

А что звонить? Линейка, собрание, где их введут в курс дела, и сразу домой. Учеба начнется завтра. А сегодня она всех увидит – своих однокурсников, парочку преподавателей, декана и ректора.

А сердце волнуется, подрагивает немножко.

Наташа успокаивала себя: «Так и должно быть. Потом вспоминать еще буду. Смеяться».

Много чего вспоминать придется. И смеяться, и плакать.

Но вот он – сегодняшний день – неповторимый. Идешь вперед, в сердце – надежда, а потому смело смотришь в будущее. Каким оно будет – Бог знает, но жить интересно. А это самое главное.

Глава 2

Вряд ли Наташа ожидала такого от первого учебного дня «взрослой» жизни. Муштровали их лихо: в жестком тоне («Как в армии», – выразилась одна из девчонок) рассказали о правилах поведения – как вести себя на парах и «это вам не школа, тянуть никто не будет, не хочешь учиться – отчислен». Выдали студенческие билеты, сказали, где найти расписание пар и во сколько начало занятий – и до свиданья.

У стенда с расписанием была толкучка, пришлось ожидать у окна. Наташа даже не знала, с кем будет вместе учиться – во время вводного занятия все пять групп сидели в одной огромной аудитории, списки с фамилиями и номером группы вывесили в коридоре у входа. Наташа была во второй. Хорошо это или плохо, она не знала. Прикинула: из тридцати человек двенадцать мальчиков, не так уж и плохо.

Пока это были безликие фамилии, «но пройдет всего пара месяцев, – думалось ей, – и за каждой из них проявится личность». И может быть – вдруг – одна из них станет ей особенно близка и мила. И даже впоследствии станет ее собственной.

Глупую улыбку она подавила усилием воли. Отправилась к расписанию, когда толпа стала реже. Ита-а-ак... Три лекции вместе с еще двумя группами.

Девушка рядом с ней провела пальцем по той самой группе – второй. И Наташа решилась: – Привет. Ты случайно не во вторую группу попала? – а когда же еще быть открытой и смелой? Сразу же, не откладывая.

Девушка взглянула на нее и улыбнулась.

– Да. Ты тоже?

Вот так состоялось ее первое знакомство во «взрослой» жизни.

Однокурсницу звали Ника. Она была среднего роста, блондинкой с хорошими формами и впечатляющей уверенностью в себе – ровно в той мере, что не дает права считать человека личностью с завышенной самооценкой, но притом очевидно, что в обиду себя не даст. Наташе этого не доставало.

Они обменялись парочкой реплик – всё больше о впечатлениях, весьма смутных, – и распрощались до завтра.

А на следующий день Наташа не могла вспомнить как выглядит новая знакомая. То ли шок и стресс, то ли множество эмоций и новых лиц вокруг сыграли роль. Но, войдя в аудиторию, где была занята пока половина парт, и коротко оглядевшись, она заметила несколько блондинок. Но не будешь же кричать: «Кто тут Ника?». Села за первую попавшуюся парту – третью слева, к темноволосой девчонке, предварительно поинтересовавшись: «Свободно?»

Девчонку звали Надей, и – о, чудо! – она тоже была из второй группы.

Ника, кстати, нашлась через несколько дней, когда начались семинары, и группы, наконец, разделились. Призналась со смехом:

– Я думала, у меня одной был такой провал в памяти.

Это они в кафе уже собрались вчетвером – Ника, Надя, Наташа и Люда – она сидела вместе с Никой. Решили отметить начало учебного года и познакомиться ближе.

– А как вам ребята? – спросила Ника.

Все, кроме Люды, были свободны, поэтому тема была весьма актуальной.

– Мне понравился Рома... как его? Кудинов?

– Да-да, симпатичный. Игорь тоже ничего – темненький такой. У окна сидел на второй парте.

– А-а-а, ну... такое себе. Я блондинов предпочитаю, – засмеялась Ника. – Наташ, а тебе кто понравился?

Наташа растерялась. Игорь? Да, симпатичный. Но не настолько, чтобы влюбиться. Рома не совсем в ее вкусе, но в целом приятный парень.

– А мне понравился Марк, – вставила Люда, не дождавшись ответа Наташи – та и рада была, что у нее перехватили инициативу.

– Марк – это темненький такой, высокий?

– На цыгана похож немножко, – хихикнула Надя.

Марк... Это кто? Если тот, о ком она думает – а он один похож на цыгана, – то может и симпатичный, конечно, но какой-то сам по себе... Как она. В общем, странный.

Не получилось у нее ни с кем из ребят любви с первого взгляда. А так хотелось! Как в сказке, чтоб сразу и навсегда. Ведь «взрослая» жизнь – все говорили.

С первого – да, не случилось. Только со второго, когда глаза в глаза – и пропала. Как будто и впрямь было в нем что-то цыганское, таинственное. Очаровал.

И ведь не сразу поняла, что это случилось.

Влюбилась. В того самого, «странного». Вспоминала те свои мысли и усмехалась. Ведь теперь всё чаще и чаще думала о нем, и совсем не как о простом одногруппнике.

А листья сбрасывали листву, и первый снег выпал... Студенческая жизнь неслась вперед, напрямик к первой сессии.

Студенты – народ веселый, они ждать повод не будут, собрались еще до Нового года. Не все, правда, а около половины группы – к зиме уже успели друг с другом познакомиться и даже составить более-менее конкретное понятие, кто и что из себя представляет. Сдружились парами-тройками, образовались свои «симпатии» – кто с кем дружит, кто глаз на кого положил. Кто-то тайно – как Наташа, кто-то – как Даша, которая не выпускала Олега из поля зрения и любую «преграду» женского пола на своем пути ловко устраняла грозным взглядом или колким словом.

Наташа сдружилась с Надей и Никой. Кто-то даже подкинул идею: «Мы – сила трех Н». Так и повелось.

Для обсуждения всегда было много тем, но самые любимые – это учеба и Надины отношения. У нее появился парень недавно – познакомились на занятиях по английскому языку. И всё бы хорошо, но ее рассуждения о будущем немного сбивали Наташу с толку. У этой девушки был четкий план на ближайшие лет десять как минимум. Закончить институт, включая магистратуру, с четвертого курса найти подработку, желательно – по специальности, замуж – не раньше двадцати пяти лет.

– А если предложит? – вопрошали подружки.

– Во-первых, об этом рано еще говорить. Мы только начали с ним встречаться. Надо хорошенько узнать друг друга, а лучше – пожить какое-то время вместе. Может быть, он храпит по ночам.

Наташа удивленно приподняла бровь. Вслух, конечно, ничего не сказала. Но разве это повод расставаться? А как же раньше женились, без всякой там «пробы пера», и жили до золотой свадьбы? Умели терпеть и смиряться, принимать во внимание чужие особенности характера, а не только выставлять свои требования.

А Надя вдохновенно продолжала:

– Во-вторых, сомнительная мечта – погрязнуть в кастрюлях и грязном белье в восемнадцать лет. А через год он скажет рожать. И всё, прощай карьера, все мои планы накроются медным тазом.

Наташа не видела ситуацию в таком трагическом свете. Ну, позовет замуж – чем плохо, если любовь? Вопрос с детьми надо решать совместно, договориться-то всегда можно. А вдруг вы расстанетесь, а ты себя всю жизнь потом винить будешь, что упустила такого хорошего парня?

Сама же Наташа пока лишь присматривалась к ребятам. И вскоре присмотрелась к одному из них.

Его звали Марк. Знакомый уже персонаж, из той же группы, что и Наташа. Высокий, статный. Немного обособленный, правда. С компаниями особенно не водился, близко, насколько успела заметить Наташа, общался лишь с одним парнем – Витей. С ним и делил одну парту. Занимался любительским спортом, учился хорошо, говорил мало – вот и всё, что было о нем известно.

Заметила его Наташа на той самой встрече в декабре, когда они студенческой компанией отправились в кафе. Много смеялись, кто-то пил кофе, кто-то – напитки покрепче. Марк не пил. Наташа заметила.

Сидел почти напротив, изредка поглядывал на однокурсников, еще реже – улыбался. Хотя улыбка была ему очень к лицу. Но была в нем какая-то особенная магия. В его темно-карих глазах, может быть? Было в нем что-то восточное. Может, грузинское... Темные волосы, темные глаза, орлиный взгляд, стать и уверенность – не напоказ, а внутри. Одень его в национальную одежду, дай шашку в руки – и вполне сойдет за «своего» в какой-нибудь горной местности.

«С таким, наверное, надежно», – подумала Наташа, перехватила случайно его взгляд и опустила глаза.

Может быть, в этот самый момент и влюбилась? Она потом долго и много раз еще вспоминала: когда же случилось? Определить мгновение точно не удалось, но факт оставался фактом – влюбилась. На счастье ли, на беду – Бог знает. Но сердце отозвалось, и на лице расцвела улыбка всякий раз, когда на ум приходило одно только имя: Марк.

Глава 3

Сердце бешено билось каждый раз, когда она приходила на пары и знала: сейчас увидит *его*. Он сидел обычно на второй парте у окна с Виктором Копаневым – тот тоже спортсмен. На этой почве, видно, и сдружились. Правда, Витя был гораздо крупнее, более компанейским, а Марк – загадочным, молчаливым и для многих однокурсников оставался странным и обособленным. Они к нему, в принципе, и не лезли, вопросы задавали лишь на общие – учебные – темы. А он не требовал к себе повышенного внимания.

Сверлить взглядом его затылок на парах было здорово лишь поначалу. Потом оказалось мало. Наташа начала собирать информацию. Но в социальных сетях Марк хоть и сидел, о себе почти ничего не писал, фотографии выкладывал крайне редко, и только музыкой его Наташа пользовалась свободно – скачала себе всю, что нашла на его странице и слушала, укрывшись пледом и глядя в окно на засыпанный снегом город. Ей казалось, что он сейчас рядом. Что становится в эту минуту немного ближе.

Жил он, кстати, не так далеко, что тоже удалось выяснить однажды при случае, в разговоре. А значит, они вполне могли видеть одну и ту же звезду, например, в это время. И это как-то роднило их в мыслях Наташи.

Наедине они редко общались, всё больше – в компании. Наташа могла припомнить лишь один случай, когда ей нужна была ручка, и он протянул запасную, хотя она обращалась сразу ко всем. Жаль, что тогда она еще не успела его «разглядеть» – оставила бы ручку себе на память. Но это была, кажется, середина октября, и для нее он был одним из двадцати девяти одногруппников.

Интересно, конечно, устроена жизнь. Почему из разряда «один из...» кто-то вдруг превращается в избранного. Как будто свет во всем зале неожиданно гаснет, и остается освещенным лишь один актер пьесы. И всё внимание сразу сосредотачивается на нем. И никого уже больше не видишь. Знаешь, что они есть – эти другие, – но неинтересны.

«Созерцания» хватило ровно на полгода. Потом наступило лето и самые тяжелые два месяца в жизни Наташи, потому что с Марком после сессии она виделась лишь однажды – пересеклись в магазине. Поздоровались, а поговорить о чем – не нашлось, так что просто прошли мимо. При том, что жили они неподалеку, могли бы встречаться и чаще – в парке, например, или просто на улице. Тем более лето! Но – не судьба. А как иначе объяснить? Ведь сколько людей живут в одном городе! А тот, кто нужен, может пройти всего парой минут раньше тебя по той же дороге, и вы, увы, так и не встретитесь.

Но лето прошло, и Наташа сделала выводы. Ей надо действовать.

Как? Это серьезный вопрос.

Варианты такие.

1. Попросить его помощи.

В чем? Нужно узнать, в чем он разбирается.

Требует времени и подготовки.

2. Завести разговор на тему спорта. Будто она тоже хочет заняться волейболом (это при ее-то росте в сто шестьдесят пять?). В конце концов, нужен повод. Можно даже начать с соцсетей – это проще. Главное, завязать разговор, продолжить в реальности, привязаться друг к другу. Важно его *заинтересовать*. Обратит на себя внимание.

О том, что, если парню ты интересна, он и сам найдет повод (в большинстве случаев) – Наташа не думала: «Он просто скромный, надо помочь».

Но как же страшно делать самый первый шаг. Даже если это твой однокурсник и ты вроде имеешь право подойти к нему с какой-нибудь невинной просьбой.

Возможно, в любой другой ситуации Наташа даже не задумалась бы об этом и подошла к кому угодно, но не в том случае, когда парень тебе *так сильно нравится*. Она ему улыбалась, надеясь привлечь внимание и рассчитывая, что он сумеет правильно понять этот скромный «намек». Не прокатило. Марк иногда ловил ее взгляд и улыбку, но выражение лица оставалось прежним – спокойным и уравновешенным, – после чего он первым отводил взгляд. А иногда и она отводила – пугалась.

Это было невыносимо. Эти мысли перед сном, где всё складывается так хорошо, а в жизни – по-прежнему, то есть никак. Эти страхи, что он со дня на день может обзавестись девушкой, и тогда – что? Всё. Крах мечтам. Она отбивать не будет. Просто не сможет. Она привыкла уважать чужой выбор.

Да и как ей отбивать? Во-первых, привыкла жить по совести, а во-вторых, если уж подойти, когда он вроде свободен, страшно, то что уж про «занятого» говорить.

Однажды все-таки себя пересилила. Обратилась с каким-то учебным вопросом. Попросила его тетрадь с лекциями. Целую ненужную пару по философии любовалась его корявым почерком, делая вид, что списывает. Даже сфотографировала на память. А потом смеялась над собой. Девятнадцать лет – ума нет.

К чему такие мучения? У кого-то всё просто: подошел, познакомился. Ясное дело, у кого. У Ники. Возвращались на днях вдвоем с физкультуры, а на выходе из спортивного зала есть теннисный корт. Так она увидела там какого-то парня и, ни минуты не сомневаясь, подошла, чем ошарашила всех присутствующих:

– Привет, тебя как зовут?

– Илья, – нахмурился парень. Опешил, но вида старался не показывать. Наташе даже смешно немного стало. И интересно – чем всё закончится?

– А меня Ника, – и ладонь протянула для рукопожатия.

Илья неуверенно пожал ее ладонь.

– А ты на каком курсе учишься? – продолжала расспрашивать Ника.

– На первом.

– М-м, так я и думала. А факультет?

– Юридический.

– Коллеги, значит. А ты симпатичный, – хмыкнула она, оглядывая паренька, который еще больше смутился от всей этой явно непривычной для него обстановки. Играл себе в теннис, и тут – здарсьте вам! – «симпатичный». – Ну ладно, не буду отвлекать. Еще увидимся.

Он только и смог, что пробормотать:

– Ага.

На вразумительный текст его не хватило.

Подруги, едва свернув за угол, набросились на подругу с удивленными восклицаниями, на что Ника лишь отмахнулась, не понимая, с чего вдруг возник такой переполох:

– Да ладно вам, а что я такого сделала? Просто познакомилась. Интересный же парень.

На следующий день столкнулись с ним в коридоре, и он сразу же разудался и первым сказал «привет» своей новой знакомой!

«Мне бы такую смелость», – думала Наташа. И как тут не позавидовать? Кто-то делает, не раздумывая, а у кого-то так много мыслей, которые услужливо подкидывают тараканы – причем так часто, не успеваешь их разгрести. Так что на «делай» сил и храбрости не хватает. Слишком много «а вдруг...». И все не в ее пользу.

Пока Наташа так мучилась, не делая никаких решительных действий (да и откуда им было взяться?), произошли определенные изменения. Не то чтобы они сильно на что-то влияли, но волны судьбы всколыхнулись, и это течение было совсем не в ту сторону, куда планировалось.

Сначала она заметила, что рядом с Марком появилась еще одна личность, причем она проявляет в его жизни довольно активное участие, хоть и дружеское. По крайней мере, в преступных связях с ней парень замечен не был. Пока. Но всё это сильно настораживало.

Как всякая влюбленная девушка, Наташа, конечно, отслеживала всю активность на его страницах в социальных сетях. И заметила «лайки» и комментарии новой «героини». Ее страницу он не отмечал – да и ничью, как она уже успела заметить, – но они явно общались и были на весьма «короткой ноге». Пару раз она видела их в коридоре – они смеялись, стоя в общей компании из пяти-шести человек. Пару раз наталкивалась на общее фото со спортивных мероприятий, где они были оба, но стояли на приличном расстоянии, что вселяло надежду: «еще не поздно». И вместе с тем сердце билось уже в отчаянии. Это «поздно» дышало в затылок. А ее воз и ныне там – кроме бесплотных и безответных чувств ничего не было.

Конечно, она всё развела. Даром что ли учиться на юриста? Ее звали Таня, училась старше на курс, на экономическом. Познакомились они с Марком, судя по всему, на соревнованиях. Он занимался спортом, был игроком студенческой волейбольной команды. Она работала фотографом студгазеты и корреспондентом университетского телеканала, освещала все местные мероприятия. Отличный повод для знакомства: подошел взять интервью, вот вроде как уже и знакомы, не прилагая особых усилий.

У них появилась общая компания, и теперь они часто проводили время вместе – то собирались у кого-нибудь дома, то ходили в кино или боулинг, а потом, счастливые, выкладывали фотографии. И невооруженным взглядом было видно (ведь у нее самой такой же светящийся взгляд!), что Таня имеет на Марка виды. Но Марк пока вроде не поддается.

«Интересно, какая девушка в его вкусе?» – думала Наташа.

Таня – брюнетка с пышными формами. Не красавица, но вполне себе симпатичная, активная, деловая. Наташа тоже была брюнеткой, но не такой жгучей, с естественным цветом волос, миниатюрная, скромная. Незаметная. Но кто бы знал, как умеет любить!

Марк не знал. И потому спал спокойно.

А девушки страдали. Наташа уж точно. Каждую ночь, засыпая, представляла себе новую «сценку»: как он наконец «замечает» ее, как помогает, когда она вдруг попала в какую-нибудь нелепую ситуацию, как провожает домой, как защищает от хулиганов...

Но всё это были лишь выдумки. Плоды ее безграничной фантазии.

А потом в этой пьесе возник еще один герой...

Глава 4

Недаром же есть расхожая фраза: что-то там про теорию вероятности, и что раз на Земле существует семь миллиардов человек, то вполне разумно получается, что Вася любит Машу, Маша – Петю, Петя – Юлю, и так до бесконечности.

Вот и здесь сработала эта истина. Наташа нравится Паше, ей симпатичен Марк, а Марку... Кого любит Марк?

Хотелось бы ей знать...

Или не хотелось бы? Ведь какова вероятность, что в его сердце она? Одна десятитысячная?

Да хватит уже врать себе, Наташа, если бы любил – давно бы подошел, куда-нибудь пригласил, нашел повод. Второй год учитесь вместе. В одной атмосфере изо дня в день. А он молчит и смотрит так же, как на всех остальных. Равнодушно. И кто бы знал, как от этого горько!

А Паша... Она и не замечала, что кто-то на нее смотрит. Может, и Марк тоже не замечает? Но как обратить на себя его внимание? Не скажешь же прямо в лицо: «Я люблю тебя, эй! Уже давно, а ты и не видишь». Надо по-хитрому, а по-хитрому она не умеет. Не тот характер.

Открылось всё легко и просто. Девчонки втроем гуляли по парку глубокой осенью. Дул пронзительный ветер, путая волосы и мешая не то что говорить, даже дышать. Да и небо хмурилось, грозя обрушиться дождем на тех, кто по какой-то причине не спрятался дома. Подруги решили свернуть в кафе. Расположились за столиком, взяли по сочному бургеру. А потом речь как-то зашла об учебе (о чем же еще им говорить?), и Ника вдруг заявила:

– Нат, а ты заметила, как на тебя Паша смотрит?

Наташа чуть листом салата не подавилась.

К мужскому вниманию она не привыкла. Больше удивилась бы только словам: «Мне Марк сказал, что ты ему нравишься».

Ну вот, опять Марк.

– Ну что ты так смотришь? Правда не замечала, что ли?

Надя, как оказалось, тоже не замечала. И Ника стала приводить аргументы: «Ручку на прошлой неделе просил, помнишь? А почему не у своего соседа Антона, с которым они так дружны, ведь именно так всегда и было?! А конспекты у кого брал на два дня? А на английском, помнишь, сам предложил помочь? И на переменах постоянно глаз с тебя не сводит».

Сопоставляя факты, Наташа лишь удивлялась: и впрямь похоже на правду.

Но разве была у нее хоть единая мысль, что это может быть что-то большее, чем просто по-дружески хорошее отношение? О том, что он парень, а она девушка – и, значит, ничего хитрого в симпатии нет, совсем не задумывалась.

Дома стала сосредоточенно думать, анализировать, и выводы были неутешительными: похоже на правду. Недавно добавился к ней «ВКонтакте» в друзья, хотя у самого только пять человек в этом списке – товарищ замкнутый, повернутый на технике (по-хорошему, конечно, но где она, и где техника? Ей не понять). Потом ставил «лайки». Потом стал писать. Просто так, по-дружески. Интересоваться ее мнением по разным вопросам, начиная с учебы, заканчивая: «Смотрела этот фильм?», и даже разные важные темы вроде семьи затронули.

Ей была интересна мужская логика, а Паша – чем не «подопытный»? Как зашла речь – она и не помнила, но начал он. Ах, да, про кино была тема, он спросил, когда она была там в последний раз, ответ получил:

«Давно ужэ. В прошлом году ходила с подругами на мелодраму, а там одни парочки».

«Надо было и тебе парочкой :)»

«Не с кем было :)»

«А сейчас есть с кем?»

«С подругами :)»

«Прости мне мое любопытство, но как так получается, что симпатичные девчонки вроде тебя, такие домашние – и всё еще без пары?»

«С нами-то, девчушками, как раз всё ясно. Парней хороших и серьезных, которые готовы заботиться о девчушке, мало, да и знакомиться первыми не многие из нас готовы))) Так что ребятам проще».

Тут уже личное, но что поделаешь. Он всё равно не поймет, а она хоть косвенно, но может выговориться.

«Ну не скажи», – пришел ответ.

«Почему же?»

Он долго писал ответ, а время уже было к полуночи, так что его письмо она увидела только утром следующего дня – в воскресенье:

«„Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает“. Как-то так. Люди ищут себе пару для разных целей. Часто, особенно в юности, – ради престижа. Наличие партнера – признак успешности и привлекательности, повод для гордости, пища для тщеславия. А если его/ее нет – значит, с тобой что-то не так, а это уже признак ущербности. Особенно это актуально в нашу эпоху, когда стало принято собственное благополучие вываливать напоказ всему Интернету. Есть еще половой инстинкт. Так вот, как правило, для вышеуказанных целей подходит почти любая девчонка, будь она хоть дура душой. Найти такую относительно легко, и это событие тоже можно обозначить термином „найти себе девушку“. Но термин „найти девушку“ еще не предусматривает „дать ей клятву верности“, „быть готовым создать с ней семью“, „завести детей“, „доверять“ и прочее. Когда человек ищет чего-то большего, чем мимолетные связи, вступают в действие уже совсем иные законы, и далеко не всем из них есть рациональное объяснение. Что удивительно для меня, человек может быть хорош по всем признакам, но, несмотря на это, вызывать к себе только равнодушие. И напротив, влюбиться можно в личность с довольно серьезными пороками. Здесь уже работают какие-то тонкие, неведомые нам принципы. В общем, непаханое поле загадок».

Это заставило ее задуматься. Ведь и она так для Марка – по всем признакам – хороша, но вызывает, увы, равнодушие.

Подумала немного и написала:

«Я полагаю, „каждому горшку своя крышка“ – не помню, кто сказал, но я с этим согласна. Надо слушать сердце. А вообще, не знаю, как у ребят – вы, как правило, более самостоятельные и независимые, а на девчушек очень любят оказывать влияние родственники и просто доброжелатели, которые ахают: „Как, тебе 20/25/30 лет, а ты ни с кем не встречаешься? Вон Ванька-тракторист/моторист/финансист на тебя как смотрит. Чего еще надо?“ А надо чтоб и он тебе нравился хотя бы, не говоря уж об общих интересах и взглядах на жизнь».

Его ответ долго ждать себя не заставил:

«Думаю, надо стремиться к самодостаточности. Если человек пуст и не научился жить в одиночестве, то жизнь в паре сделает его только хуже. Только найти себе пару и оставить потомство – это смысл жизни быка, а не человека, я стараюсь постоянно помнить об этом. Хотя это и сложно в нашем обществе, которое и так переживает острый дефицит смыслов, где участие в общественной жизни сведено к минимуму, а работа стала карикатурой на созидательный труд. Не так давно я был в тренажерном зале и стал свидетелем разговора между моим тренером и одной дамой, которая занималась у него же. Она сказала, что скоро выходит замуж, поэтому занятия спортом перестанут быть для нее актуальными. Мы были шокированы подобным отношением к тренировкам и жизни, когда, следуя этой логике, выйдя замуж, позволительно запустить себя и разожраться. Это всего один характерный пример, то же самое

касается и множества других аспектов. По сути – обман, и люди, идущие по этому пути, выдают себя за тех, кем не являются».

«У каждого свой подход и своя цель. Для нее, видимо, остро стоял вопрос выйти замуж. Как будто когда это случится, работать над собой уже не нужно. По-моему, как раз наоборот. Отсюда и разводы, люди расслабляются и думают: «Ну все, цель достигнута, теперь он/она никуда от меня не денется».

И всё в таком духе. Почти весь день.

А утром в понедельник они вели себя так, словно никакой переписки и не было – улыбнулись друг другу, поздоровались, сели каждый за свою парту. Она опять смотрела в затылок Марку. Куда смотрел Паша – не знала, он сидел позади и на другом ряду. Может быть, на нее.

Не успела она еще «следственный эксперимент» провести, чтобы выяснить его намерения и удостовериться в симпатии, как он сам подлил масла в огонь, написал через пару дней: «Пойдем куда-нибудь сходим в воскресенье?»

Хорошо, что написал, а не в лоб спросил (да еще бы при Марке!). Она чуть под стул не упала. Вот так легко? И что теперь делать? Было хоть время подумать. Как отказать, но не обидеть – в этом тоже целая стратегия. А соглашаться она и не собиралась. У нее на уме был Марк. И не важно, что это пока лишь фантазии. Если увидит их вместе с Пашей – дверь закроется навсегда. А это в ее планы не входит. Да и зачем ей Паша? Если парень не нравится, зачем время тратить и обнадеживать зря?

«Да я в выходные собиралась со школьной подругой встретиться, давно не виделись :)»

Даже не наврала. Встреча, конечно, весь день не займет, но как повод сгодится.

Паша настаивать не стал, ловко перевел тему. Но выдохнула Наташа зря...

Глава 5

Если говорить откровенно, она боялась Пашиной открытости. Что он может подойти прямо на перемене, в присутствии Марка, и начать говорить с ней о чем-то, что может их выдать. Например, пригласит на свидание.

Во-первых, придется что-то ему отвечать, и времени подумать не будет. А во-вторых – и это главное, – если это увидит Марк... Да, наверное, ему всё равно, и он даже не обратит внимание. Она постоянно говорила себе «дверь закроется», но была ли она открыта? Нет, не была. Может быть, чуть приоткрыта. Но за ней всё равно стена. А Наташа билась в нее вновь и вновь, словно от этого стена могла вдруг исчезнуть. Да нет, даже не билась – так, скреблась понемножку, чтоб не заметили. Как будто любить – преступление. Ей и хотелось, чтоб он узнал о ее чувствах, и было страшно: как на глаза тогда показаться?

Ее то съедало отчаяние, и она засыпала на мокрой от слез подушке, то переполняло безоблачное счастье. Да, он не любит. Да, не замечает. Но нужно верить – и всё изменится. В любой момент может стать по-другому. Ведь жизнь – удивительная. И даже несмотря на безответность ее чувств, она порой была очень счастлива, питаясь своими иллюзиями, и сердце было наполнено сказочной музыкой.

Даже несмотря на безответность чувств, ее любовь была вполне самостоятельной. Она научилась превращать ее в искусство. С детства у нее неплохо получалось рисовать, правда, никто, кроме родителей это скромное творчество никогда не видел. Даже подруги не знали об этом увлечении. А теперь папка с набросками была полна листами А4, а на них – портреты одного и того же человека. Несколько раз она пробовала нарисовать его улыбку, но улыбался Марк крайне редко, а потому выражение лица получалось неестественным и несуразным. Она забросила эту попытку. Рисовала с фотографий и из памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.